

УДК 336.2

О ВЗЫСКАНИИ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С КОНЕЧНЫХ БЕНЕФИЦИАРОВ

Васильева Е. Г.

СКФ ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, г. Краснодар

В статье освещаются правовые аспекты взыскания налоговой задолженности с конечных бенефициаров. Автором исследован новый механизм в статье 45 НК РФ воздействия на недобросовестных лиц – взыскивать неуплату напрямую уже не только с зависимых организаций, но и с физических лиц – выгодоприобретателей деятельности компаний, уклонявшихся от уплаты налогов. Проанализированы основные изменения, внесенные Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, расставившего весьма четко приоритеты государства. Путем рассуждений и результатов исследований отмечено, что реализация Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ приведет к неурегулированности спорных вопросов, по этой причине автор остановился и осветил проблемы, возникающие в результате его применения. Автор считает, что необходима глубокая теоретическая проработка проблематики ответственности физического лица по налоговым обязательствам компании и активное воздействие на формирование судебной практики, невзирая на отрицательные прецеденты. На основе проведенного исследования автор полагает, что КС РФ все же обратит внимание на данную проблему и рассмотрит положения статьи 45 НК РФ, поскольку все эти законодательные новшества совершенствуют взыскание долгов, но не направлены в целом на гармонизацию права.

Ключевые слова: «перенос» налоговых обязательств компании, бенефициары, зависимые организации, выгодоприобретатели.

Российское налоговое законодательство на протяжении нескольких лет неуклонно движется в направлении ужесточения контроля за уплатой налогов. Действующие новации направлены на борьбу со злоупотреблениями по уклонению от уплаты налогов. Наметившиеся тенденции в стране соотносятся с мировой практикой разрешения подобных дел, предъявлением претензии по долгам организаций выгодоприобретателям от их деятельности. Норма о взыскании налоговой задолженности с аффилированных организаций была введена в 2013 году [1] (вступила в силу по истечении одного месяца со дня официального опубликования Федерального закона) для борьбы с распространенной практикой банкротства компаний, которым были предъявлены крупные претензии по результатам налоговых проверок. До введения в действие данной нормы бизнес не прекращался, а перевоплощался в новое юридическое лицо, куда переводились активы, персонал и прочее. Правовые средства и рычаги давления отсутствовали, что-то предпринять налоговым органом не представлялось возможным.

В настоящее время положение дел изменилось с принятием Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Введен новый механизм воздействия на недобросовестных лиц – взыскивать неуплату напрямую уже не только с зависимых организаций, но и с физических лиц – выгодоприобретателей деятельности компаний, уклонявшихся от уплаты налогов. Теперь взыскание недоимки будет обращено на «лиц, признанных судом иным образом зависимыми с налогоплательщиком», тем самым поправка в ст.45 Налогового кодекса РФ расширяет границы «иной зависимости». Она позволяет обращаться в суды с исками напрямую к гражданам, в пользу которых выведе-

но имущество или выручка компании-должника. Произведенный анализ изменений, внесенных Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, еще раз расставил приоритеты государства.

В результате изложенного, у налоговых органов возникает право предъявлять требования о субсидиарной ответственности (финансовой ответственности дополнительного должника по долгам основного) сразу к собственникам и иным лицам неплатежеспособных компаний. Подход к установлению любой зависимости между налогоплательщиком-должником и сторонней организацией был обусловлен выявлением зависимости, основанной на отношениях власти и подчинения (дочерние и аффилированные лица) в том понимании, которое предоставляет гражданское законодательство. Можно предположить увеличение налоговых споров, в которых суммы налоговых доначислений будут взыскиваться с лиц, взаимозависимость которых основана не на правилах гражданского законодательства об аффилированных и дочерних обществах, а на обстоятельствах, указывающих на наличие фактов, свидетельствующих о переводе активов и бизнеса с должника на иное юридическое лицо (т. е. активный «перенос» налоговых обязательств с самого налогоплательщика на его «материнские», «дочерние» и «сестринские» компании).

Обратившись к истории возникшего вопроса, отметим, что до 2006 года не было возможности предъявлять претензии к кому-то, кроме самого налогоплательщика. Затем в ст. 45 Налогового кодекса РФ появилась норма, позволяющая взыскать недоимку дочерней или материнской компании, если было установлено поступление выручки на одну из них от той организации, которая не гасила налоговый долг.

Полагаю необходимым отметить, что дальнейшая реализация Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ приведет к неурегулированности спорных вопросов, поэтому следует остановиться и осветить следующие проблемы, которые могут возникнуть в правоприменении.

- Как соотносить данный закон с положениями ГК РФ в части положений абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ, предусматривающего возможность выступать от имени юридического лица сразу несколькими лицам (это необходимо будет указать в уставе). Пункт 1 ст. 53 ГК РФ допускает наличие у организации нескольких директоров, действующих совместно или независимо друг от друга. Помимо этого, для последних установлена ответственность – по требованию юридического лица, его учредителей (участников) они будут обязаны возместить убытки, причиненные организации по их вине п. 8 ст. 1 Закона) [3], ст. 53.1 ГК РФ). Причем связка этих лиц тоже может различаться: в каких-то случаях обязательно необходимо согласие двух лиц на принятие каких-то решений, а в каких-то случаях каждый в пределах своей компетенции будет представлять юридическое лицо. Это во многом заимствовано из зарубежной практики.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что возникнут проблемы при соотношении положений Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ с существующей в цивилистике имущественной ответственностью руководителей, учредителей (проблема так называемой «двойной ответственности»).

- Как сопоставить положения Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ с существующей практикой обращения налоговых органов с гражданскими исками в рамках уголовного судопроизводства (признание налогового органа в качестве потерпевшего и дающего возможность обратиться с соответствующим иском). Так, в

качестве ответчика по гражданскому иску, вытекающему из совершения преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством (ст. 1064 и 1068 ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК РФ, п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления») [4].

Анализ законодательства и сложившейся устоявшейся судебной практики позволяет говорить о том, что возникнут проблемы с существующим, действующим и урегулированным порядком взыскания вреда, осуществляемым налоговым органом, по гражданскому иску в рамках уголовного дела.

- При рассмотрении спора о законности и обоснованности привлечения физических лиц к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве стоит остановиться на следующем. Законодательство о банкротстве дает дополнительные возможности налоговым органам и при отсутствии дела о банкротстве предъявлять требования о субсидиарной ответственности (финансовой ответственности дополнительного должника по долгам основного). Важно и такое нововведение, как распределение прав на взыскание с субсидиарного ответчика между кредиторами. Это общемировая тенденция – выявление бенефициаров, возложение на них ответственности за злоупотребление правами. В настоящее время институт субсидиарной ответственности постоянно развивается. Следовательно, в настоящее время привлекать к такой ответственности можно не только директоров организаций, но и любое лицо, которое признано контролирующим, то есть имеющим возможность влиять на деятельность компании.

- Важно помнить о том, что при такой недоимке возможно привлечение руководителя организации и к уголовной ответственности и вынесение обвинительного приговора в отношении контролирующих организацию лиц, по которому они обязаны будут возместить причиненный своими действиями ущерб бюджету, если взыскать доначисления иным способом не представилось возможным, в т. ч. в рамках банкротства. Возможность не платить и избежать последствий есть только в одном случае – это успешно оспорить решение налогового органа по проверке в суде, что также должно снять вину с контролирующих налогоплательщика лиц по уголовному делу, если таковое было возбуждено. Как правило, для избавления от таких долгов проводится процедура реорганизации компании. Вновь созданной компании передается часть активов и обязанностей реорганизуемой компании без прекращения деятельности последней (п. 1 ст. 55 Закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ).

В настоящее время налоговые органы все чаще пытаются привлекать к ответственности физических лиц по долгам организации. Такая возможность появляется при банкротстве общества путем взыскания с собственника долга, превышающего имущество организации и его уставный капитал. Руководители и иные контролирующие лица все чаще привлекаются налоговыми органами к субсидиарной ответственности в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [5]. Отметим, что по общему правилу юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя, а учредитель юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица (п. 2 ст. 56 ГК РФ) [6]. Акционеры несут субсидиарную ответственность по обязательствам акционерного общества (далее –

АО) в случае его несостоятельности (банкротства). Однако в случае, если банкротство АО вызвано действиями (бездействием) его акционеров, то на указанных акционеров в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам АО. При этом должна быть установлена причинная связь между действием (бездействием) лиц, которые вправе давать обязательные для АО указания или иным образом имеют возможность определять его действия, и наступившей несостоятельностью (банкротством) АО (п. 3 ст. 3 Закона № 208-ФЗ). Аналогичные положения содержатся и в п. 3 ст. 56 ГК РФ. Абзац второй п. 3 ст. 56 ГК РФ относит к лицам, которые могут выступать субъектами субсидиарной ответственности, учредителей (участников), собственника имущества юридического лица и других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Кроме того, п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве прямо относит к числу субъектов ответственности также руководителя должника. Следовательно, в случае недостаточности имущества должника на определенных законом субъектов может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

При этом в соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» [7] заявление руководителя должника принимаются арбитражным судом к рассмотрению независимо от наличия решения органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника. В целях возложения на руководителя организации субсидиарной ответственности определяется его противоправное поведение, которое проявляется в том, что в результате руководитель не исполняет обязанности, влекущие убытки для организации и ее кредиторов. Вина руководителя организации при ее несостоятельности (банкротстве) выражается в неисполнении обязанностей принимать должные меры, направленные на соблюдение прав третьих лиц, а также соблюдения должной степени разумности, заботливости и осмотрительности. Согласно п. 2 ст. 402 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, то есть именно данное лицо должно доказывать, что оно не должно было и не могло предвидеть наступление этих последствий. Непроявление должной меры заботливости и осмотрительности означает наличие вины в причинении убытков кредиторам юридического лица – банкрота (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ). В силу п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве заявление должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (Постановление ФАС Уральского округа от 29.04.2010 № Ф 09-3031/10-С4 [8]). При рассмотрении подобных арбитражных дел суд учитывает разъяснения, изложенные в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». Если невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения [9]. И при доказанности фактов, что директор либо акционер действовал недобросовестно и неразумно (например осуществил безвозмездную передачу недвижимого имущества и всех основных средств АО), суды приходят к выводу о наличии оснований для привле-

чения этих лиц к субсидиарной ответственности (например постановление АС Северо-Западного округа от 14.07.2016 № А56-4970/2013).

Также многие налогоплательщики совершенно забыли о существовании статьи 49 НК РФ в неизменном виде с момента принятия кодекса: «Если денежных средств ликвидируемой организации недостаточно для исполнения в полном объеме обязанности по уплате налогов и сборов, пеней и штрафов, остающаяся задолженность должна быть погашена участниками указанной организации». С учетом изложенного представляется, что организация находится в зоне риска, если размер задолженности по налогам превышает 300 000 рублей, а срок погашения более трех месяцев. Организации следует предпринять все меры для выплаты долга или заявить о признании ее банкротом, иначе это сделает налоговый орган, но уже с требованием признать виновными руководителя и/или учредителей.

Так, в определении ВС РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 [10] суд признал ответственным руководителя и единственного владельца за неуплату НДС в крупном размере и подтвердил законность взыскания с физического лица ущерба государству в размере неуплаченной суммы налога (о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением в виде неуплаченного налога). Это решение стало судебным прецедентом, после которого все подобные дела рассматриваются аналогично (определение ВС РФ от 02.11.2015 и др.) [11]. Учредитель же, кроме обязанности выплаты самого долга, получает ещё и судимость. Как видим, судебная коллегия ввела новое основание для субсидиарной ответственности руководителя организации за неуплату налогов – вынесение приговора суда по обвинению в уклонении от уплаты налогов.

Необходимо указать о недавно вынесенном постановлении КС РФ от 08.12.2017 № 39-П [12], в котором рассматривалась возможность взыскания налоговых долгов в гражданско-правовом порядке. КС РФ еще раз подтвердил правомерность взыскания налоговой задолженности юридического лица с руководителя, осужденного за налоговые преступления. В качестве правового обоснования КС РФ привел положения ст. 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» ГК РФ.

Несомненно, такие действия вытекают по причине отсутствия в законе иных механизмов привлечения третьих лиц к ответственности по обязательствам организации.

Налоговый орган незамедлительно прокомментировал вынесенное постановление и в установленном порядке довел его до нижестоящих налоговых инспекций (письмо ФНС России от 09.01.2018 № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П») [13].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующее. Получается, что публично-правовой деликт – неисполнение обязанности по уплате налога – служит основанием для гражданско-правовой ответственности. Конечно, не вызывает сомнения то обстоятельство, что недоимка – это всегда ущерб, причиняемый казне. Обоснованно и правомерно ли возмещать такой ущерб по правилам гражданского законодательства? Полагаю неуместным в данном случае говорить об ущербе в гражданско-правовом смысле как умалении имущественной сферы участника гражданского оборота, поскольку существует п. 3 ст. 2 ГК РФ. ГК РФ не регулирует

ются вопросы возмещения вреда, причиненного государству путем неуплаты налогов (вытекает из анализа положений п. 3 ст. 2, ст. 1064, 1068 ГК РФ).

При таких обстоятельствах важно отметить, что ст. 76.1 УК РФ говорит об ущербе бюджетной системе РФ, причиненном в результате уклонения от уплаты налогов. В перечне прав налоговых органов на обращение в суд (подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, п. 11 ст. 7 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» [14]) отсутствует общее право предъявлять иски о возмещении убытков, причиненных неисполнением налоговых обязанностей, данное право вытекает из положений УПК РФ. Подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ допускает предъявление налоговыми органами исков о возмещении банками ущерба, причиненного казне, вследствие неправомерного неисполнения решений о приостановлении операций по счетам налогоплательщиков. В указанных случаях ущерб казне возмещается в судебном порядке по искам налоговых органов с применением правил гражданского законодательства. По существу здесь законодатель прямо допускает использование гражданско-правовых механизмов для защиты публичного имущественного интереса. Как представляется, ни одна из действующих или предлагаемых норм, регламентирующих ответственность руководителя, за исключением подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, не упоминает получения руководителем выручки, денежных средств, иного имущества, то есть материальной выгоды как обоснования взыскания с директора сумм, эквивалентных налоговой недоимке организации. В случае оставления без изменений положений ст. 45 НК РФ в редакции Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ обоснованно будет закрепить в УПК РФ право государства в лице уполномоченного органа на возмещение ущерба, причиненного таким преступлением, с условием, что оно может быть реализовано только в форме иска о взыскании налоговой недоимки, условием удовлетворения которого является получение виновным лицом (аффилированным) выручки, денежных средств, иного имущества в результате данного преступления. При таком подходе будет справедливо говорить о недопустимости повторного взыскания с компании налогов, взысканных с руководителя в связи с привлечением к уголовной ответственности.

Представляется, что вопрос о взыскании задолженности с физических лиц должен рассматриваться в пределах налоговых отношений. Можно предположить, что новый инструмент (положения Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ) будет применяться в исключительных случаях, когда будет доказано, что действительно переводилась выручка или бизнес. Несомненно и оправданно, чтобы налоговые обязательства следовали за источником их возникновения.

Надеемся, что положения Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ станут предметом рассмотрения КС РФ. На мой взгляд, требуется максимально широкое обсуждение юридическим сообществом положений Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ, глубокая научно-теоретическая проработка проблематики ответственности физического лица, взаимозависимого, аффилированного по налоговым обязательствам компании, чтобы не допускать взыскания налоговых недоимок юридических лиц с физических лиц под видом возмещения вреда бюджету РФ.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.
2. Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6844.
3. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3, март.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.
8. Постановление ФАС Уральского округа от 29.04.2010 года № Ф 09-3031/10-С4 // СПС Гарант.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС Гарант.
10. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС Гарант.
11. Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2015 № 305-КГ15-13737 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева» // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.
13. Письмо ФНС России от 09.01.2018 № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П» // СПС КонсультантПлюс.
14. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016) «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Vasilyeva E. G. The recovery of tax debt with the ultimate beneficiaries // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 269–276.

The article highlights the legal aspects of tax debt collection from the final beneficiaries. The author investigates a new mechanism in article 45 of the tax code of the impact on unscrupulous persons-to recover non-payment directly not only from dependent organizations, but also from natural persons-beneficiaries of companies that evaded taxes. The main changes made by the Federal law of 30.11.2016 № 401-FZ, which set very clear priorities of the state, are analyzed. By reasoning and research results it was noted that the implementation of the Federal law of 30.11.2016 № 401-FZ will lead to unresolved disputes, for this reason the author stopped and highlighted the problems arising from its enforcement. The author believes that it is necessary to study in depth the theoretical problems of individual liability for tax liabilities of the company and the active impact on the formation of judicial practice, despite the negative precedents. Based on the study, the author believes that the RF CC will still pay attention to this problem and consider the provisions of article 45 of the RF tax code, since all these legislative innovations improve debt collection, but are not aimed at harmonization of law in General.

Keywords: «transfer» of tax liabilities of the company, beneficiaries, dependent organizations, beneficiaries.

Spisok literatury

1. Federal'nyj zakon ot 28.06.2013 № 134-FZ (red. ot 21.07.2014) «O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti protivodejstviya nezakonnym finansovym operacijam» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2014) // SZ RF. 2013. № 26. St. 3207.
2. Federal'nyj zakon ot 30.11.2016 № 401-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2016. № 49. St. 6844.
3. Federal'nyj zakon ot 5 maya 2014 g. № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu ot del'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2014. № 19. St. 2304.
4. Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2007. № 3, mart.
5. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 07.03.2018) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // SZ RF. 2002. № 43. St. 4190.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
7. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 15.12.2004 № 29 (red. ot 21.12.2017) «O nekotoryh voprosah praktiki primeneniya Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Special'noe prilozhenie k Vestniku VAS RF. 2005. № 12.
8. Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 29.04.2010 goda № F 09-3031/10-S4 // SPS Garant.
9. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 g. № 62 «O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica» // SPS Garant.
10. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 27.01.2015 № 81-KG14-19 // SPS Garant.
11. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 02.11.2015 № 305-KG15-13737 // SPS Konsul'tantPlyus.
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2017 № 39-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 15, 1064 i 1068 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, podpunkta 14 punkta 1 stat'i 31 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'i 199.2 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti pervoj stat'i 54 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan G.G. Ahmadeevoy, S.I. Lysyaka i A.N. Sergeeva» // SZ RF. 2017. № 51. St. 7914.
13. Pis'mo FNS Rossii ot 09.01.2018 № SA-4-18/45@ «O napravlenii dlya ispol'zovaniya v rabote postanovleniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.12.2017 № 39-P» // SPS Konsul'tantPlyus.
14. Zakon RF ot 21.03.1991 № 943-1 (red. ot 03.07.2016) «O nalogovyh organah Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.